

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**АНГЕЛ БОЛИ:
ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО АПЕННИНАМ**

МОСКВА

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**АНГЕЛ БОЛИ:
ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО АПЕННИНАМ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Ангел боли : Путешествие по Апеннинам / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-221380-9

Лучшие сыщики Европы, в том числе знаменитый Дронго, ищут «стаффордского мясника» — неуловимого маньяка. Убийца заранее сообщает, где и когда растерзает свою очередную жертву, и всякий раз, исполнив свой ритуал, виртуозно исчезает. Дронго уже вышел на след маньяка, он преследует его по узким улицам Флоренции, и кажется, что вот-вот настигнет преступника. Но «мясник», словно насмехаясь над сыщиком, распял молодую женщину на двери дома и в очередной раз бесследно исчез. Следующий город кровавого жертвоприношения — Венеция. Дронго выезжает туда...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-221380-9

© Абдуллаев Ч.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Детям до шестнадцати лет читать запрещается. К большому сожалению автора, многие описанные преступления, как и имена преступников, соответствуют действительности.

Глава 1

Он приезжал в Баку, чтобы побыть в полном одиночестве. Отключал телефон, не смотрел телевизор, не получал газет. Его окружали только безмолвие и книги, которые заменяли многих друзей. Единственной связью с внешним миром был лишь водитель, привозивший еду, да мобильный телефон, номер которого знали Джил в Италии и Эдгар Вейдеманис в Москве. Только эти два человека могли найти его в случае необходимости. Дронго наслаждался тишиной и покоем, читал книги и однажды с удивлением обнаружил, что забыл побриться и что не выходил из дома вот уже трое суток.

В Москве такое было бы невозможно, в Риме тоже. В Москве на него обычно наваливалось множество дел и его находили по всякому поводу и без повода. Но в Баку удавалось побыть в одиночестве, не привлекая излишнего внима-

ния. Однако долго пребывать в блаженном состоянии «нирваны» и тут не позволили. В тот самый день, когда он недовольно провел рукой по лицу, уколовшись щетиной, зазвонил мобильный аппарат. Дронго поднял его, уже понимая, что это Вейдеманис. Джил обычно звонила по вечерам, зная, что в этот момент он либо сидит в своем кабинете перед компьютером, либо читает книгу. В три часа дня мог позвонить только Эдгар.

— Слушаю, — сказал Дронго.

— Здравствуй, — он узнал характерный приглушенный голос Вейдеманиса, — тебя срочно ищут представители Интерпола.

— Ну и пусть ищут, — меланхолично ответил Дронго. Он как раз закончил читать роман Мишеля Уэльбека «Платформа» и был под впечатлением прочитанного.

— Похоже, у них важное дело. Звонят по всем телефонам...

— Скажи, что у меня депрессия, — пробормотал Дронго, — мне не очень хочется с кем-либо встречаться.

— Ты не знаешь, кто приехал в Москву, — несколько возбужденно произнес обычно спокойный Эдгар, — твой большой друг комиссар Дезире Брюлей из Парижа.

— Брюлей? — удивился Дронго. — Сам прилетел в Москву?

— Да. И не один. С ним еще двое представителей Интерпола и частный детектив из Лондона. Догадываешься, кто именно?

— Если скажешь, что Доул, я тебе не поверю, — пробормотал Дронго.

— Представь, именно он. Все они остановились в отеле «Националь» и настойчиво разыскивают тебя. Все четверо. Теперь понимаешь, почему я тебе звоню?

Дезире Брюлей и Мишель Доул были не просто его друзьями. Они были его наставниками и строгими учителями. Оба старше Дронго лет на тридцать, они считались лучшими профессионалами в Европе. И уж если оба эти старика приехали за ним в Москву, значит, дело, которым они занимаются, не просто исключительно важное, а не терпящее отлагательств.

— Случилось что-то чрезвычайное?

— Я тоже так подумал, но они ничего не говорят. Только сообщили, что им срочно нужен ты.

— Можешь дать мне телефон этого отеля? — поинтересовался Дронго, уже заметно волнуясь.

— Я тебе его уже приготовил, — ответил все-

гда предусмотрительный Вейдеманис. — Записывай: 258-70-00. Не забудь набрать семерку и ноль девяносто пять.

— Ну, это я еще помню.

Дронго отключил мобильник, не записав номера телефона. Пока память редко его подводила — он помнил огромное количество номеров, которые когда-либо слышал, включая шестнадцатизначные номера своих кредитных карточек. Дронго набрал номер отеля «Националь» и попросил дежурного оператора гостиницы связать его с номером господина Доула или месье Брюлея. И через секунду он услышал голос Мишеля Доула.

— Добрый день, — поздоровался Дронго. Еще минуту назад он не хотел ни с кем разговаривать, но этим людям не мог не перезвонить. И не только потому, что они приехали в Москву. Он уже понял, что произошло нечто абсолютно непредсказуемое.

— Здравствуйте, я рад вас слышать. Можете себе представить, что мы с комиссаром выиграли бутылку виски у наших коллег из Интерпола благодаря вашему звонку.

— На что поспорили?

— На вас, — рассмеялся Доул, — мы с комиссаром были уверены, что вы перезвоните нам,

как только узнаете, что мы прилетели в Москву, а наши коллеги считали, что вас нужно разыскивать через национальные отделения Интерпола.

— Мне только что позвонил Эдгар.

— Знаю. Наш друг комиссар Брюлей нашел его пять минут назад. Он был уверен, что Вейдеманису известно, как вас найти. Мы засекли время, и вот вы перезвонили ровно через пять минут.

— Я рад вас слышать, — признался Дронго.

— Так рады, что давно не звонили ни ему и ни мне? Учитывая разницу в возрасте, мне казалось, что вы должны были бы проявлять большее внимание к таким старикам, как мы.

— Мне неудобно вас беспокоить, — выдавил Дронго. — Комиссара Брюлея я видел в прошлом году в Алгарве, в Португалии.

— Я об этом читал в наших газетах. Все европейские газеты написали об аресте убийцы, которого вы с ним нашли. Подождите, комиссар Брюлей у меня в номере. Так вот, он возражает против такой формулировки, говорит, что убийцу сумели вычислить именно вы.

— Он, как всегда, скромничает. Без его помощи я ничего не сделал бы...

— Если комиссар Брюлей считает, что убий-

цу нашли вы, значит, все так и было, — перебил его Доул. — Вы хотите о чем-то меня спросить?

— Да, — отозвался Дронго. — Мне не хочется признаваться, что я предполагаю самое худшее. Скажите, у меня есть время? Или мне нужно ехать в аэропорт прямо сейчас?

Доул молчал ровно две секунды. И оба правильно оценили возникшую паузу.

— Рад, что вы все поняли, — проговорил наконец Доул. — Я на вашем месте выехал бы в аэропорт прямо сейчас. И первым же рейсом вылетел в Москву. Прямо сейчас, — настоятельно повторил он.

— Настолько все плохо? — Дронго постарался задать вопрос спокойно, но дрогнувший голос, кажется, его выдал.

— Я не люблю пугать, но положение слишком серьезное...

— Да уж, если вы вдвоем приехали за мной, похоже, случай почти безнадежный. Что случилось? — И, не дожидаясь ответа, все же решился произнести самое страшное: — Что-нибудь с Джил? Я еще не говорил с ней сегодня...

— Лучше не звоните ей, — вдруг сказал Доул.

— Господи, — пробормотал Дронго, — только этого не хватало! Что-то случилось с ней? Или с детьми?

После рождения второго ребенка Дронго был просто обязан переехать в Италию, чтобы жить вместе с ними. Но проклятая привычка к одиночеству, его ненужная известность и способности аналитика, известные всей Европе, требовали только прежнего образа жизни. Он считал, что не имеет права подставлять свою семью, занимаясь делом, которое ему нравится. Кроме того, это было единственное дело, которое позволяло ему оставаться независимым и зарабатывать деньги, чтобы не сидеть на шее у Джил. Своеобразное сочетание в Дронго западного и восточного человека еще раз ярко проявилось в этом положении. С одной стороны, ему был присущ западный рационализм, с другой — восточная иррациональность. Именно умение выстраивать логические схемы одновременно со способностями мистического предчувствия не раз спасали ему жизнь. В нем удивительно уживались склонность западного человека к свободе и черты восточного деспотизма самостоятельного мужчины.

Как только Эдгар сообщил ему, что в Москву прилетели инспектор Доул и комиссар Брюлей, он сразу почувствовал, что произошло что-то невероятное. И его догадка, как всегда, оказалась правильной.

— Я им позвоню, — отрезал Дронго. Он столько лет пытался вывести семью из-под удара, но вот ничего не вышло.

— Вы их не найдете, — слова Доула причиняли ему почти физическую боль. — Ни один их телефон не работает. Даже ее отец не знает, где она находится. Она и дети...

— Вы хотите сказать, что их похитили?

— Нет. Я хочу сказать, что их увезли. Увезли по нашей просьбе. И единственный человек, который знает, где они сейчас, сидит рядом со мной. Это комиссар Дезире Брюлей. Вот поэтому он и прилетел со мной в Москву. И даже меня не посвятили в эту тайну.

— Спасибо, — пробормотал Дронго, с силой сжимая телефонный аппарат. — Признаюсь, вы меня очень испугали. У меня уже давно не было такого паршивого состояния.

— Так и должно было быть. Брюлей справедливо решил, что они нуждаются в нашей защите. Когда вы к нам прилетите, мы расскажем обо всем подробнее.

— Через полчаса я буду в аэропорту. Кто еще знает об этом?

— Больше никто. Только комиссар Дезире Брюлей. Вы доверяете нашему другу комиссару?

— Как самому себе, — улыбнулся Дронго. —

Я не знаю, что у вас случилось, но в любом случае спасибо вам за все.

— Дронго, — услышал он знакомый голос комиссара Брюлея, — я хочу, чтобы ты летел к нам спокойно. Быстро насколько возможно, но абсолютно не волнуясь за свою семью. Я скажу тебе только одну фразу, чтобы ты понял степень опасности и оценил степень надежности. Твоя семья находится в том же убежище, куда отправили и мою жену. Ты все понял?

У Мишеля Доула не было жены, а у комиссара — детей. Дронго часто думал над этим парадоксом. Самые известные сыщики Европы никогда не позволяли себе заводить семьи, словно над ними висело некое проклятие. Фредерик Миллер из Бельгии никогда не был женат. Мишель Доул из Великобритании тоже оставался холостяком. Единственный из них, комиссар Дезире Брюлей, проработавший всю жизнь в Париже, был женат, но не имел детей. Каждый из них словно понимал зависимость их профессии от личных обстоятельств, которые могли помешать успешной деятельности. Кстати, в Америке просматривается такая же картина. Самый известный частный детектив Соединенных Штатов — Рекс Тодхантер ведет замкнутый, уединенный образ жизни, прибегая для

сбора необходимых сведений к услугам своих помощников, но, судя по всему, и не помышляет обзаводиться собственной семьей.

Исключением стал лишь один Дронго, но и он предпочитает одиночество, позволив своей семье существовать автономно в Италии, куда он достаточно часто выезжает. И все же случилось то, чего он более всего боялся и чего бояться все самые известные детективы на свете, иногда попадающие в зависимость от личных обстоятельств.

— Спасибо, — поблагодарил он своего собеседника, — я вылетаю немедленно. — И разъединился.

На такой случай у них с Джил был разработан особый код. Она должна поместить в Интернете объявление, которое он ей оставил. Бросившись к компьютеру, Дронго быстро набрал нужный адрес. И улыбнулся. Там было оставлено сообщение Джил об отъезде. «Летим на Мальту. Я вместе с нашими друзьями». Это означало, что она должна срочно уехать с детьми, но не может сообщить, куда именно. Дронго отключил компьютер и бросился в ванную комнату, торопясь побриться и переодеться. Он глянул на часы. Если есть вечерние рейсы, то он еще успеет. Если их нет, придется лететь через

другие города, но постараться как можно быстрее попасть в Москву, чтобы увидеться с друзьями, специально прилетевшими для встречи с ним.

В самолете Дронго просматривал газеты. В популярном журнале «Огонек» наткнулся на статью журналиста Фамова о самом себе. «Кто такой этот детектив? — задавался вопросом журналист. И сам же отвечал: — Ни для кого не секрет, что человека по имени Дронго просто не существует. Это целая группа людей, которая разрабатывает байки о невероятных успехах придуманного детектива. Среди них профессиональный писатель, профессиональный сыщик и журналист, обеспечивающий пиар-акции. Вот эти трое и действуют под именем Дронго». Статья называлась хлестко и обидно «Бренд сивой кобылы». Дочитав ее до конца, Дронго отложил журнал, но затем, подумав, вырвал два листка со статьей и, сложив их, убрал в карман.

«Было бы интересно встретиться с этим Фомовым, — подумал он. — В конце концов, это даже комплимент. Он считает, что вместо меня действует целая группа. Интересно, как бы повел себя Фамов в моей ситуации? Или его глав-

ный редактор? Кстати, кажется, раньше он возглавлял другое издание...»

Впрочем, уже через минуту Дронго забыл и о статье, и о журналисте. Все его мысли были о предстоящей встрече. Сразу из аэропорта надо поехать в отель. Заехать в свою московскую квартиру он еще успеет. В первую очередь необходимо узнать и понять, что произошло.

Глава 2

Московский отель «Националь» имеет славную и довольно длинную историю. Построенный в 1903 году, он помнит пышные и торжественные дореволюционные приемы. Во время революции почти все центральные гостиницы стали Домами Советов и утратили многое из прежних элементов декора и обстановки — их просто разграбили. В 20-е годы отели были заново отреставрированы, но уже с учетом запросов новой власти. Расположенный рядом с Кремлем, «Националь» считался тогда престижным местом для приема иностранных гостей, среди которых были Уинстон Черчилль, Герберт Уэллс, Анри Барбюс. После Второй мировой войны здание отеля несколько раз ремонтировали, но по-настоящему новые времена для него наступили в середине 90-х годов прошлого века. Тогда «Националь» был впервые не просто подновлен, а перестроен, превратившись в

пятизвездочный отель известной сети гостиниц «Ле Меридиан», достойный того, чтобы в нем мог остановиться даже французский президент Жак Ширак.

«Националь», насчитывающий 221 номер, стал одной из лучших гостиниц Москвы. Из его окон открывается великолепный вид на Кремль. Однако ничто не может являться залогом стабильности в нашем стремительно меняющемся мире. К своему столетию отель получил своеобразный печальный «подарок», когда бомба, взорвавшаяся у здания «Националя», выбила в нем стекла и убила в этом, казалось бы, надежно охраняемом месте несколько человек. И хотя охрану после этого увеличили, повсюду расставили телекамеры, а специальные наряды милиции постоянно дежурят на Манежной площади и на Тверской, взрыв тем не менее причинил репутации отеля очевидный ущерб.

Дронго подъехал к «Националю», когда на часах было около восьми. В холле его уже ждал один из сотрудников Интерпола. Он, очевидно, знал Дронго в лицо, так как сразу при его появлении поднялся и коротко представился:

— Антон Евстафьев.

Молодому человеку было лет тридцать или чуть больше. Немного выше среднего роста, се-

рые глаза, волевой подбородок, прямой нос, русые волосы.

— Вы из Москвы? — уточнил Дронго.

— Нет, — улыбнулся Евстафьев, — мы приехали из Лиона, из нашей штаб-квартиры. Но я прикомандирован к Интерполу из Минска, от Белоруссии. Меня послали как офицера, знающего русский язык.

— Ну да, понятно, — кивнул Дронго, — для вас русский язык проходит как иностранный.

— Вообще-то нет, — ответил Евстафьев, — но в Интерполе свои порядки. В моей анкете указано, что кроме родного белорусского я владею английским, французским, русским и украинским.

Они вошли в кабину лифта.

— Я много о вас слышал, — сказал Антон.

— Надеюсь, ничего плохого? — Дронго иногда позволял себе подобные шутки. Что это — своего рода кокетство? Ведь он заранее знал, что именно скажет ему этот офицер Интерпола. Или просто Дронго нуждался в подобных знаках внимания, чтобы продолжать сохранять силы для работы?

— Только хорошее, — подтвердил Евстафьев. — Про вас иногда рассказывают...